

Слуга бодро окликнул:

— Раз в три года проводится Янчжоуский турнир по вэйци, и это одно из самых крупных событий в Хуайнань и Цзяннань. В последние два дня в нашу гостиницу прибыло множество игроков со всех уголков, кто-то приехал играть, а кто-то — наблюдать. Если честно, если бы вы пришли чуть позже, я не уверен, остались бы у нас свободные комнаты. Даже сейчас, — слуга заглянул в сторону стойки администратора, — вам лучше поторопиться и проверить, есть ли еще свободные номера.

Не дожидаясь указаний Цзи Сана, Мо Янь быстро направился к стойке.

У стойки уже стояли двое молодых людей, одетых как ученые, которые обсуждали с администратором цены, пытаясь снизить стоимость номера. Администратор, естественно, не соглашался, ведь сейчас гостиница была переполнена, и он не беспокоился о клиентах. Не повышая цены, он уже проявлял щедрость, так что снижать их и вовсе не собирался.

Мо Янь бросил на стойку слиток серебра и произнес:

— Администратор, дайте нам два лучших номера и три обычных.

Увидев блеск серебра, глаза администратора загорелись. Взяв слиток в руки и взвесив его, он сразу же сменил раздраженное выражение на услужливое:

— Простите, молодой человек, сегодня у нас много гостей, и лучших номеров остался только один. Обычных номеров как раз три.

Мо Янь слегка нахмурился, но тут же сказал:

— Тогда я возьму всё.

Услышав это, двое молодых людей, которые пытались торговаться, тут же забеспокоились:

— А что же нам делать?

Администратор с усмешкой посмотрел на них:

— Вы же жаловались, что цены высокие? Как раз так получилось, что номеров больше нет. Лучше поищите другое место. Не говорю, что не предупреждал: сегодня большинство гостиниц в округе заполнены, и только у нас, благодаря хорошим условиям и высокой цене, осталось несколько номеров. В других местах, возможно, уже ничего нет.

Молодые люди стиснули зубы и вытащили небольшой кусок серебра:

— Тогда дайте нам один обычный номер.

— Извините, последние четыре номера уже забрал этот молодой человек, больше ничего нет, — ответил администратор.

Лица молодых людей изменились, и, видя, что с администратором договориться не удастся, они обратились к Мо Яню:

— Молодой человек, посмотрите, уже поздно, и если мы не найдем место для ночлега, нам придется спать на улице. Не могли бы вы уступить нам один номер?

Мо Янь выглядел смущенным:

— Я не могу решать это самостоятельно. Я спрошу у моего хозяина.

Мо Янь подошел к Цзи Сану и объяснил ситуацию. Выслушав его, Цзи Сан сказал:

— Что за проблема? Уступите им один номер. Я останвлюсь с братом Му в одной комнате, ты и Тяньюань — в другой, а Лин Сюань займет оставшуюся. Как ты думаешь, брат Му? — Цзи Сан посмотрел на Му Юаня.

Му Юань кивнул:

— Такое распределение подойдет.

Мо Янь вернулся к администратору и сообщил, что может уступить один номер. Молодые люди вздохнули с облегчением, поспешно поблагодарили и передали серебро, больше не пытаясь торговаться.

Хотя администратор был немного раздражен их настойчивостью и ранее отпустил несколько колкостей, он все же был человеком дела и, видя, что они сдались, больше ничего не сказал, быстро выдал им ключи.

После их ухода администратор позвал другого слугу, чтобы проводить Мо Яня и его спутников наверх.

Устроившись в номерах, они спустились вниз, чтобы поужинать в главном зале.

Зал, который ранее был относительно свободным, теперь был почти полностью заполнен. Благодаря усилиям слуги им удалось найти место. Поскольку вокруг было много людей и глаз, Цзи Сан разрешил Мо Яню и Тяньюаню не придерживаться формальностей и сесть вместе.

Слуга быстро принес чай, но из-за большого количества гостей еду пришлось подождать.

Мо Янь незаметно протер чайные принадлежности, проверил их и налил чай всем присутствующим.

Зал был переполнен, и хотя большинство гостей были вежливыми и говорили негромко, количество разговоров создавало фоновый шум.

В такой обстановке Му Юань и Цзи Сан не были настроены на разговоры, а Мо Янь и Тяньюань тоже молчали.

Тем временем с соседнего стола доносился четкий разговор.

— Брат Ицян — первый человек в мире вэйци нашей провинции Юнчжоу. Даже губернатор хвалил его мастерство. На этом Янчжоуском турнире брат Ицян непременно проявит себя и займет первое место.

— Куда уж мне. В Цзяннани и Хуайнани столько мастеров вэйци, каждого из которых нельзя недооценивать. Я могу только стараться изо всех сил, чтобы оправдать доверие губернатора.

Мо Янь, сидя лицом к говорящим, видел, как человек, которого называли братом Ицян, хотя и говорил скромно, на лице его было написано самодовольство. Это заставило Мо Яня внутренне снизить свое мнение о нем.

То, что Мо Янь не мог и не стал бы ничего говорить, не означало, что другие проявят такую же сдержанность.

Когда те за столом перестарались с восхвалениями, кто-то не выдержал и сказал:

— Юнчжоу — всего лишь глушь, и вы осмеливаетесь хвастаться. Это как свет светлячка, пытающийся соперничать с солнцем и луной.

Человек, который только что превозносил брата Ицянь, смутился, ударил по столу и встал, гневно сказав:

— Кто ты такой? Осмелишься назвать свое имя?

Молодой человек, который говорил, выглядел совсем юным, его лицо было красивым и полным гордости. Приподняв бровь, он спокойно ответил:

— Кого ты называешь «кто»?

Мужчина громко ответил:

— Тебя называю «кто»!

Молодой человек усмехнулся и больше не стал продолжать разговор.

Мужчина почувствовал, что что-то не так, но не понял, в чем ошибся. Усмешка молодого человека заставила его нервничать, и он снова закричал:

— Чему ты смеешься? Почему не называешь свое имя?

Молодой человек даже не взглянул на него, спокойно поднял чашку чая и изящно отпил, прежде чем произнести, словно про себя:

— Я не разговариваю с теми, кто называет себя «кто».

Его слова были сказаны негромко, но достаточно громко, чтобы их услышали все, кто молча наблюдал за происходящим.

Те, кто сначала не понял, теперь осознали смысл, и в зале раздался дружный смех.

Мужчина покраснел от стыда и хотел что-то сказать, но человек, которого называли братом Ицянь, мягко остановил его, встал и, обратившись к молодому человеку, сказал:

— Я — Ян Ицянь из Юнчжоу. Могли ли вы узнать наше имя, брат?

Молодой человек тоже встал, слегка поднял руку и с гордостью произнес:

— Лу Цзыцзюнь из Лучжоу.

Ян Ицянь нахмурился:

— Похоже, брат Лу тоже участвует в турнире. Надеюсь, у нас будет возможность сразиться за доской.

Лу Цзыцзюнь приподнял бровь:

— Именно этого я и хочу.

Ян Ицянь еще раз поклонился:

— До встречи.

Он ушел с друзьями.

Лу Цзыцзюнь, глядя на их спины, тихо фыркнул и снова сел.

Представление закончилось, и зрители снова начали обсуждать происходящее, теперь уже с общей темой.

— Это Лу Цзыцзюнь из Лучжоу. Говорят, он в шестнадцать лет победил бывшего цидайджао Линь Юйфу. Это настоящий гений вэйци.

— Такой талант? Если он победил цидайджао, зачем ему участвовать в этом турнире?

— Не все так просто. Линь Юйфу дал ему фору в два камня. К тому же, он уже в возрасте, и его мастерство сильно ухудшилось.

— Но все же выиграть у бывшего цидайджао с форой в два камня — это действительно впечатляет.

— Точно. Даже если бы тебе дали фору в девять камней, ты бы не смог победить.

— Я, конечно, знаю свои пределы, поэтому приехал смотреть, а не играть.

— Но, если говорить о нынешнем Янчжоуском турнире, Лу Цзыцзюнь не самый вероятный победитель. Говорят, что Су Юйчжи из Сучжоу, Фань Яньсянь из Юэчжоу и наш янчжоуский мастер тоже участвуют.

— Правда? Если такие знаменитости приехали, то этот турнир действительно будет захватывающим зрелищем.

— И это еще не все. Говорят, в этом году Мастер Цзинкон тоже кого-то рекомендовал.

— Что? Мастер Цзинкон? Тот самый из храма Линьинь?

— Именно. Кроме него, в Поднебесной больше нет других мастеров Цзинкон.

— Мастер Цзинкон был учителем наследного принца, он уважаем и обладает выдающимся мастерством. Раньше он никогда никого не рекомендовал для участия в турнире, а в этот раз...

— Тот, кто заслужил внимание Мастера Цзинкон, наверняка обладает невероятным мастерством. Этот турнир действительно стоит ждать с нетерпением.

— Брат Цэнь, ты, наверное, надеешься снова правильно угадать исход и выиграть кучу серебра.

— Ха-ха, конечно, это тоже достойная причина для ожидания.

Услышав это, Тяньюань потянул за рукав Му Юаня и тихо спросил:

— Молодой хозяин, они говорят о Мастере Цзинкон, с которым ты играл?

— Должно быть, это он, — ответил Му Юань.

Цзи Сан, услышав это, спросил:

— Брат Му, ты играл с Мастером Цзинкон?

— Да, — кивнул Му Юань.

<http://bllate.org/book/16684/1531016>